

УДК 81.367.335.2

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-139-146

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ИЗЪЯСНИТЕЛЬНО-ОБЪЕКТНОМ ТИПЕ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Шаповалова Т.Е.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. Автор исследования проводит структурно-семантический анализ сложноподчинённых предложений изъяснительно-объектного типа и выявляет в них особенности синтаксического воплощения времени. Различаются чисто временные значения предшествования, полной и частичной одновременности и следования событий. Обобщается и теоретически осмысливается специфика выражения оттенков одновременности (полной и частичной) / разновременности (предшествования и следования) в изъяснительно-объектных предложениях. Доказывается, что в семантике глагольных временных форм отражаются различные отношения человека к реальному времени, а синтаксическое время, опирающееся на морфологические, синтаксические, лексические, интонационные средства, приобретает возможность отвлекаться от реальных временных характеристик описываемых событий.

Ключевые слова: категория синтаксического времени, изъяснительно-объектные предложения, временная соотнесённость, одновременность, разновременность, предшествование, следование.

SYNTACTIC APPEARANCE OF TIME IN EXPLANATORY-OBJECT TYPE OF COMPOUND SENTENCES

T. Shapovalova

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract. The author of the research conducts a structural-semantic analysis of compound sentences of an explanatory-object type and reveals in them the features of the syntactic appearance of time. There are purely temporal meanings of precedence, total and partial simultaneity and sequence of events. The specificity of the expression of the shades of simultaneity (total and partial) / difference (precedence and sequence) in the explanatory-object sentences is generalized and theoretically interpreted. It is proved that in the semantics of the verbal temporal forms different human relations to real time are reflected, and the syntactic time, based on morphological, syntactic, lexical, intonational means, acquires the possibility to deviate from the real time characteristics of the described events.

Key words: category of syntactic time, explanatory-object sentences, temporal correlation, simultaneity, differentness, precedence, sequence.

© СС ВУ Шаповалова Т.Е., 2018.

Сложноподчинённое предложение представляет собой построенное по определённой модели объединение предикативных единиц на основе синтаксической – подчинительной – связи и выполняющее роль одной синтаксической коммуникативной единицы.

В.А. Богородицкий заложил основы структурно-семантической классификации сложноподчинённых предложений и выделил в качестве отдельного класса изъяснительные предложения [3, с. 231]. Впоследствии Н.С. Поспелов отмечал: «Структурно-семантической особенностью изъяснительных конструкций является то, что их придаточная часть представляет собой изъясняющее содержание модального отношения, которое выражено опорным глагольным словом главной части, недостаточным по своей семантической информации» [10, с. 159].

Изъяснительно-объектный тип сложноподчинённого предложения [1, с. 226–227] распознаётся по соотносённости придаточной предикативной единицы с опорным, или контактным, словом, находящимся в главной части и служащим сигналом её незавершенности, к которому придаточная часть присоединяется с помощью функциональных союзов или союзных слов [2, с. 56–61].

Настоящие заметки нацелены на структурно-семантический анализ изъяснительно-объектных сложноподчинённых предложений и выявление в них особенностей синтаксического воплощения времени. Это актуально, поскольку одной из важнейших тенденций, определяющих современный подход к изучению категории времени, стал переход линг-

вистики на антропоцентрическую парадигму [7].

Языковое время непосредственно связано с оформлением объективного времени. Презентируемые средствами языка значения синтаксического времени [15] представляют собой отражение реального времени с помощью перцептуального времени. Организация языкового времени детерминирована закономерностями реальной действительности, но в то же время обладает своеобразием, обусловленным спецификой отражения времени средствами разных уровней языка. Перцептуальное время связано с личным восприятием и переживанием времени: говорящий оценивает одновременность / разновременность (предшествование или следование) явлений действительности, длительность протекания различных событий жизни или их кратковременность, отнесённость к настоящему, удалённость в прошлое и направленность в будущее. Категория синтаксического времени [13] лексико-грамматическими и интонационными средствами выражает отношения времени реального бытования событий в объективном мире к моменту речи о них.

Значение форм времени включает соотнесение событий с объективным временем в его свойствах и их логико-языковое осмысление. Временные отношения, выражаемые языковыми средствами, конечно, существуют объективно и независимо от говорящего, и всё-таки они непосредственно связаны с участниками и ситуацией общения – время событийно и ситуативно. Относясь к области первичного дейксиса и просто локализуя ситуацию на временной оси, категория времени на-

чинает свой отсчёт от момента речи, момента повествования или же от момента совершения другого действия, что ведёт к разграничению абсолютной и относительной временной ориентации.

Момент речи является критерием выделения временных сфер: настоящего, прошедшего и будущего – и, безусловно, присутствует в сознании говорящего, когда он воспринимает и осознаёт реальное время. В изъяснительно-объектных предложениях точкой отсчёта может стать действие одной из предикативных единиц, поэтому применительно к описанию их темпоральной семантики можно прибегнуть к терминам абсолютное и относительное время [6; 9].

Мы не используем понятия *таксис*, которое, как отмечает Р.О. Якобсон, характеризует «сообщаемый факт по отношению к другому факту и безотносительно к факту сообщения» [16, с. 100]. Учёный отличает категорию таксиса от категории времени, в которой обязательно присутствует отношение к моменту речи. А.В. Бондарко [4] указывает на связь таксиса с категорией времени и с категорией временного порядка. Давая определение темпоральности, исследователь отмечает: «Рассматриваемая семантическая категория отражает языковую интерпретацию восприятия человеком времени обозначаемых ситуаций по отношению к моменту речи говорящего или иной исходной точке отсчёта» [5, с. 473].

Мы разделяем тезис Г.А. Золотовой: таксис «не многим отличается от категории времени, поскольку категория времени также обнаруживает одновременность / разновременность

между двумя событиями (одно из которых речевое); необходимости в новом термине для интерпретации той же категории времени нет, как нет необходимости и в понятии “временного порядка”» [8, с. 325] – и используем термины *относительное время* или *временная соотнесённость*, введённые в научный обиход А.И. Смирницким [12].

Номинация *относительное время* содержит сему ‘отношение к чему-то’ и предполагает одновременность / разновременность – предшествование или следование – событий в рамках синтаксической конструкции. Предшествование, одновременность и следование являются чисто временными значениями.

Предшествование представляет собой такую временную соотнесённость, при которой событие придаточной предикативной единицы закончилось ко времени начала события главной части: *Тут только заметил Кирилл, как всё кругом помрачнело* (К. Федин); *Волны точно понимали, что эта лодка потеряла цель и, всё выше подбрасывая её, легко играли ею, вспыхивая под вёслами своим ласковым голубым огнём* (М. Горький).

Одновременность обозначает совпадение отделённых друг от друга в пространстве двух явлений на всём протяжении их существования: *Григорий по вечерам слышал, как Астаховы играли песни* (М. Шолохов). Следует различать семантику полной и частичной одновременности. При полной одновременности наблюдается такая временная соотнесённость событий, при которой совпадают их начальные и конечные моменты: *Слышали, как ревела публика* (К. Федин); *Глядел я,*

стоя над Невой, как Исаака-великана во мгле морозного тумана **светился** купол золотой (Ф. Тютчев). Частичная одновременность представляет совпадение кратковременного события главной предикативной единицы с какой-то частью временного отрезка длительного события придаточной части: *В тот день я **понял**, что «Взятие снежного городка», может быть, самая удивительная из всех картин Василия Ивановича Сурикова, одно из самых удивительных произведений русской живописи (В. Солоухин).*

Следование – это такая временная соотносённость, при которой событие придаточной части следует за событием главной предикативной единицы: *Гавриле **захотелось**, чтобы хозяин **воротился** скорее (М. Горький).* При этом границы одного и другого события разорваны каким-то временным интервалом.

Категория синтаксического времени, определяющая и формирующая предложение как синтаксическую единицу, объективирующая субъективное содержание высказывания, в изъянительно-объектных предложениях имеет свою специфику. Это связано с присловным характером придаточной конструкции, распространяющей опорное слово как носителя определённой лексической семантики. В изъянительно-объектных сложноподчинённых предложениях главная предикативная единица эксплицитно выражает модус: в роли опорного слова выступает глагол, обозначающий «речевую, мыслительную, эмоциональную, познавательную, волевою, оценочную деятельность, эмоциональное или интеллектуальное состояние» [11, с. 472], например: *Самойленко го-*

*ворил, что у неё перемежающаяся лихорадка, и кормил её хиной (А. Чехов); Такой земли я не видал и **не думал**, что такие земли бывают (В. Маяковский); Слепой **не любил**, когда **нарушали** его одиночество (В. Короленко); До вчерашнего дня я **полагал**, что истерика бывает только у дам (А. Чехов).*

Такие признаки, как продолжительность, или длительность, и необратимость времени оказываются важными для нашего исследования. Длительность действия предопределена семантикой несовершенного вида, а необратимость проявляется в невозможности возврата в прошлое. В семантике глагольных временных форм отражаются различные отношения человека к реальному времени, а синтаксическое время, опирающееся на разноуровневые языковые средства презентации, приобретает возможность отвлекаться от реальных временных характеристик описываемых событий [14]. Прежде всего, это касается имперфективных форм настоящего времени, которые в рамках синтаксической конструкции с опорным глаголом восприятия и ощущения несколько приглушают своё конкретное значение одновременно: *А небеса и лес нагорный **глядят**, задумавшись, в тиши, как в светлой влаге гольшии **дрожат** мозаикой узорной (И. Бунин); А **остаётся попробовать**, такое ли у Рады моей крепкое сердце (М. Горький); **Говорят**, что немец **может проехать** по стране, пользуясь всеобщим хлебосольством только из любви к его национальности (В. Маяковский); Кто это **любит слушать**, как **стонет**, разрываясь от горя, человеческое сердце? (М. Горький); Сами французы **говорят**, что французская музыка **живёт** под нашим сильнейшим*

влиянием (В. Маяковский). Преобладание глаголов несовершенного вида в форме настоящего времени подчёркивает цикличное время, повторяющееся бесконечно. Прикреплённость к определённом моменту актуального настоящего исчезает, происходит свободное передвижение во времени – от прошедшего и настоящего через будущее к вневременности [13].

Семантика гипотетической возможности, объективной ирреальности, выраженная глаголом в форме сослагательного наклонения, коррелирует со значением временной неопределённости, проявляется в конструкциях, где нет соотнесённости с моментом речи, эксплицируется частицей *бы* и реализуется в значении вневременности: *Ах, если бы вы только видели, какие резные и расписные дуги хранятся в подвалах Русского музея!* (В. Солоухин) Глагольная форма *хранятся* прочитывается как называющая действие неопределённого ряда повторений в широком плане настоящего времени, близком к значению вневременности.

Отенок предшествования в плане прошедшего времени наблюдается при временной соотнесённости глагола совершенного вида прошедшего времени в придаточной части и глагола несовершенного вида в главной предикативной единице: *Словно в тумане, Лаевский видел, как фон Корен встал и, заложив руки в карманы панталон, остановился* (А. Чехов).

Значение предшествования в плане настоящего времени репрезентируется

– глаголом совершенного вида прошедшего времени в придаточной части и глаголом несовершенного вида настоящего времени в главной предикативной единице: *Вы, наверное, знаете, что обострение интереса к древней живописи, а также к иконе возникло сравнительно недавно* (В. Солоухин);

– глаголом несовершенного вида настоящего времени в главной предикативной единице и глаголом несовершенного вида прошедшего времени в придаточной части: *Я представляю, каково было душевное состояние человека, впервые заглянувшего туда, в наше живописное средневековье* (В. Солоухин); *Чаще всего мне думается, что древние мастера писали просто молитву* (В. Солоухин);

– глаголом несовершенного вида настоящего времени в главной предикативной единице и нулевой формой связки *быть* в роли вспомогательного компонента составного именного сказуемого: *Никак не могу понять, почему эта рукопись до сих пор не издана хотя бы в каком-нибудь специальном литературоведческом журнале* (В. Солоухин).

Семантика одновременности в плане прошедшего времени эксплицируется,

– если в главной предикативной единице сказуемое двусоставного предложения или главный член односоставного предложения содержат форму прошедшего времени глагола, а в придаточной – настоящего времени: *Не приходилось ли вам замечать, что в старых гостиницах (я не говорю, что они лучше новых во всех других отношениях) едва ли не главным предметом в номере является письменный стол?* (В. Солоухин) – полная одновременность; *Воробьянинов почувствовал, что теряет сознание* (И. Ильф, Е. Петров) – частичная одновременность;

– если в главной части сказуемое выражено глаголом совершенного вида прошедшего времени, а в придаточной – несовершенного вида прошедшего времени: *Я понял, что никакой любви не было...* (А. Чехов) – частичная одновременность.

Семантика следования в плане прошедшего времени репрезентируется

– глаголом совершенного вида прошедшего времени в главной предикативной единице и глаголом несовершенного вида будущего времени в придаточной части: *Пришли и справились, на каком языке буду изъясняться* (В. Маяковский);

– глаголом несовершенного вида прошедшего времени в главной предикативной единице и глаголом совершенного вида будущего времени в придаточной части: *Клясться по-*

французски я не умел и поэтому ждал, пока найдут русского (В. Маяковский);

– глаголом несовершенного вида прошедшего времени в главной предикативной единице и глаголом совершенного вида будущего времени в придаточной части: *Он знал, что ночь будет длинная, бессонная* (А. Чехов).

Анализ речевого материала показал, как в изъяснительно-объектном типе сложноподчинённого предложения нерасчленённой структуры обнаруживаются такие важные признаки времени, как продолжительность, или длительность, прерывность и непрерывность, замкнутость и открытость, конечность и бесконечность.

Статья поступила в редакцию 15.10.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. 248 с.
2. Беднарская Л.Д. Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX–XX. Монография. Орёл: Орловский государственный университет, 2014. С. 56–61.
3. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. Изд. 5-е. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 254 с.
4. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. 219 с.
5. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове; изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.
7. Герасименко Н.А. Хронотоп нереального в художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 6. С. 15–18.
8. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка, МГУ, 1998. 528 с.
9. Логический анализ языка. Язык и время / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Индрик, 1997. 351 с.
10. Пospelов Н.С. О структурно-семантической основе объединения и разграничения одночленных конструкций сложноподчинённых предложений в современном русском литературном языке // Пospelов Н.С. Мысли о русской грамматике: Избранные труды; изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. С. 153–160.

11. Русская грамматика: научные труды. Репринтное издание. Т. 2. М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук, 2005. С. 471–488.
12. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 439 с.
13. Шаповалова Т. е. Категория синтаксического времени в русском языке: монография. М.: МПУ, 2000. 154 с.
14. Шаповалова Т. е. От временной обобщённости к вневременности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 4. С. 18–21.
15. Шведова Н.Ю. Синтаксическое время // Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 133–143.
16. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 95–113.

REFERENCE

1. Beloshapkova V.A. *Sovremenniy russkii yazyk. Sintaksis* [Modern Russian language. Syntax]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1977. 248 p.
2. Bednarskaya L.D. *Osnovnye zakonomernosti v razvitiy slozhnogo predlozheniya v yazyke russkoi khudozhestvennoi prozy XIX–XX* [The main regularities in the development of complex sentences in the language of Russian art prose of the 19–20th centuries]. Orel, Orel State University Publ., 2014. pp. 56–61.
3. Bogoroditskii V.A. *Obshchii kurs russkoi grammatiki* [General course of the Russian grammar]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1935. 254 p.
4. Bondarko A.V. *Problemy grammaticheskoi semantiki i russkoi aspektologii* [The problems of grammatical semantics and Russian Aspectology]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University Publ., 1996. 219 p.
5. Bondarko A.V. *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noi grammatiki: Na materiale russkogo yazyka* [The theory of meaning in the system of functional grammar: On the materials of Russian language]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2002. 736 p.
6. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammar teaching on the word]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 601 p.
7. Gerasimenko N.A. [Unreal chronotope in a literary text]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2013, no. 6, pp. 15–18.
8. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, Institut russkogo yazyka, MSU Publ., 1998. 528 p.
9. Arutunova N.D., ed. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of language. Language and time]. Moscow, Indrik Publ., 1997. 351 p.
10. Pospelov N.S. [On the structural and semantic basis of the union and delimitation of the single-member constructions of complex sentences in the modern Russian literary language]. In: *Pospelov N.S. Mysli o russkoi grammatike: Izbrannye trudy* [Thoughts on Russian grammar: Selected works]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2010. pp. 153–160.
11. *Russkaya grammatika: nauchnye trudy. Reprintnoe izdanie. T. 2.* [Russian grammar: scientific works. Reprint edition. Vol. 2]. Moscow, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, 2005. pp. 471–488.

12. Smirnitkii A.I. Morfologiya angliiskogo yazyka [The morphology of the English language]. Moscow, Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh Publ., 1959. 439 p.
13. Shapovalova T.E. Kategoriya sintaksicheskogo vremeni v russkom yazyke [The syntactic category of time in the Russian language]. Moscow, MPU Publ., 2000. 154 p.
14. Shapovalova T.E. [From temporal generality to timelessness]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2013, no. 4, pp. 18–21.
15. Shvedova N.Yu. [Syntax time]. In: Shvedova N.Yu. Russkii yazyk: Izbrannye raboty [Russian language: Selected works]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2005. pp. 133–143.
16. Jakobson R.O. [Shifters, verbal categories and the Russian verb]. In: Printsipy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya [The principles of typological analysis of languages of different systems]. Moscow, Nauka Publ., 1972. pp. 95–113.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаповалова Татьяна Егоровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета; академик МАНПО;
e-mail: tshapovalova@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana E. Shapovalova – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of the Modern Russian language, Moscow Region State University; academician of the International Academy of Pedagogical Education;
e-mail: tshapovalova@gmail.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаповалова Т. е. Синтаксическое воплощение времени в изъяснительно-объектном типе сложноподчинённых предложений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 139–146.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-139-146

FOR CITATION

Shapovalova T.E. Syntactic appearance of time in explanatory-object type of compound sentences. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 5, pp. 139–146.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-139-146